

«МОИ КНИГИ — ЭТО ЖИВОПИСЬ В ПРОЗЕ»

С А. А. Зиновьевым беседует О. Назаров,
«Парламентская газета», 4 ноября 2000 г.

Подлинный талант, как правило, многогранен. Вернисаж в Центральном Доме журналиста «Александр Зиновьев. Полина и Ксения» еще раз убеждает в этом. Всемирно известный философ, социолог и писатель Александр Александрович Зиновьев в представлении, казалось бы, не нуждается. Но в качестве художника, выставяющего свои творения на суд взыскательной московской публики, он дебютирует наравне со своими дочерьми. Наш корреспондент обратился на вернисаже к Зиновьеву...

— Александр Александрович, как зародилась идея выставки?

— Идея была не моя, а моей жены Ольги Мироновны. В своей жизни я очень много рисовал, писал картины. Но никогда их не коллекционировал и не придавал этому значения. Собирать же их начала моя жена. Но успеха она собрать совсем немного, так как основная масса работ пропала — я как-то не имел привычки их сохранять. А сегодня даже из той коллекции, что собрала жена, осталось мало.

— Почему?

— Оказавшись на Западе, мы начали устраивать свои выставки. Опять-таки по инициативе Ольги Мироновны, а также моих издателей и поклонников. Было много впол-

не успешных выставок в самых разных городах Европы. Первое предложение мы получили из Лозанны. И целый ряд картин и рисунков были проданы. А в России, куда я вернулся чуть больше года назад, я не собирался устраивать выставок. Однако теперь уже московские друзья настояли на том, чтобы сделать нечто подобное. Правда, выставлена только часть работ.

— *Только оригиналы?*

— Нет, есть и копии. Ведь, как я уже сказал, некоторые оригиналы либо пропали, либо проданы. Кроме того, некоторые работы будут представлены в копиях потому, что, к примеру, нужны особые рамки, а это сложно устраивать.

— *Помимо ваших работ на вернисаже представлены творения и ваших дочерей. Пожалуйста, скажите и об этом.*

— У меня три дочери. Две старшие — художницы. Старшая дочь Тамара — профессиональный художник. Но в этой выставке по ряду причин она участия не принимает. Средняя дочь Полина также выставляет только часть своих работ. Она уже принимала участие в некоторых моих выставках. А в Париже на ее персональной выставке в 1996 году были распроданы все ее картины. Полина создавала и обложки к некоторым моим книгам. Что же касается младшей дочери Ксении, то она рисовала, пока была маленькой. И у нее просматривались явные способности. Но потом у нее обнаружились и музыкальные способности, и увлечение музыкой поглотило все, отстранив на задний план рисование и живопись.

— *Если не ошибаюсь, Ксении всего-то десять лет?*

— Да, десять. И последние пять лет она успешно занималась музыкой. Принимала участие во многих му-

зыкальных конкурсах. В одной только Германии взяла по два первых и вторых приза. А недавно в Италии она получила международный приз, заняв первое место. Так как музыкой заниматься приходится очень много, то на живопись времени почти не остается. Поэтому здесь представлено всего несколько ее рисунков, сделанных в возрасте 5—7 лет.

— *Александр Александрович, когда и кому вы подарили свое первое произведение?*

— Это вспомнить невозможно. Рисовать я начал в детстве. Многим мои рисунки нравились, они оставляли их себе, а я не считал это подарком. Да мне и негде было их хранить. Потом я много рисовал в школьной стенгазете и в армии в боевых листках. Кроме того, я сочинял стихи и фельетоны, рисовал карикатуры. Все это, конечно, пропало. А после армии были стенгазеты в университете и академии, где я работал. Когда ходил в гости, то хозяйева, зная мою привычку, клали пачку бумаги. Я рисовал, и все, что создавал, оставалось в том доме, где это происходило. Поэтому-то и трудно обозначить дату первого подаренного рисунка. Продавать же мои работы стали уже на Западе. Причем мы этого вовсе не хотели. Продавали только для того, чтобы окупить расходы галерей. Ведь некоторые выставки были огромные.

— *В каких городах?*

— В Милане, Женеве, Мюнхене, Париже, Авиньоне. Выпускались очень дорогие каталоги. Владельцы галерей и за счет продажи каталогов также частично покрывали свои расходы. Поэтому установить, какие картины были проданы первыми, сейчас невозможно. К тому же делалось это хаотично, а авторские права не соблюдались. Позднее некоторые работы появились на аук-

циях, где продавались и перепродавались. Например, один мой рисунок, первоначально проданный за четыреста долларов, недавно был перепродан за три тысячи долларов. Кроме того, большинство рисунков на обложках книг — мои. Сейчас в России выходят книги, обложки к которым делал очень хороший художник издательства «Центрполиграф» Озеров. Но он их делал, комбинируя мои работы.

— *Живопись и рисунок не мешают вам писать книги, заниматься социологией и философией?*

— Нет, наоборот. И я не исключение на этот счет. Рисовали и занимались живописью Лермонтов, Пушкин и многие другие. Я думаю, что это не только не мешает, а помогает. Многие мои работы сделаны как иллюстрации к книгам. Создавая литературные персонажи, я представлял их зрительно. Или заранее делал рисунки. Целый ряд кусков моих литературных произведений — живопись в прозе.